

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.3

УДК 338.34 | ББК 65.9

© Веретенникова А.Ю., Козинская К.М.

ВЛИЯНИЕ ФОРМАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

АННА ЮРЬЕВНА ВЕРЕТЕННИКОВА

Институт экономики Уральского отделения РАН

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: vay_uiec@mail.ru

ORCID: [0000-0003-1808-7856](https://orcid.org/0000-0003-1808-7856); ResearcherID: [N-4275-2016](https://orcid.org/N-4275-2016)

КСЕНИЯ МИХАЙЛОВНА КОЗИНСКАЯ

Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: ksush1@yandex.ru

ORCID: [0000-0001-9131-7342](https://orcid.org/0000-0001-9131-7342); ResearcherID: [P-7068-2017](https://orcid.org/P-7068-2017)

Деятельность социальных предприятий, ориентированных на достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем граждан и общества, зависит от действующих на территории институциональных условий. Вместе с тем влияние формальных и неформальных институтов может существенно отличаться. Целью исследования является определение влияния формальной институциональной среды на развитие социального предпринимательства на региональном уровне. В ходе работы была обоснована неоднородность развития данного вида деятельности в регионах России, что обусловлено различиями в поддерживающей институциональной среде. Проверены гипотезы о влиянии ВРП, среднедушевых доходов населения в регионе, уровня инвестиционной привлекательности, наличия региональной программы развития социального предпринимательства, расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки. На основе полученных данных построена регрессионная модель, показывающая, что развитие социального предпринимательства в регионе зависит от уровня экономического развития, измеряемого уровнем среднедушевых доходов населения, и наличия программ поддержки социальных предприятий. Выявлено, что

в российских регионах наличие мер поддержки представляется более значимым условием для развития социального предпринимательства, чем инвестиционная привлекательность территории. Это свидетельствует о необходимости регулирования данного вида деятельности со стороны государства. Теоретическая значимость исследования состоит в моделировании развития социального предпринимательства в регионах России. Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов для развития социального предпринимательства на региональном уровне.

Социальное предпринимательство, институциональная среда, регион, тенденции.

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР Института экономики Уральского отделения Российской академии наук.

Введение

Трансформация социально-экономических систем локального, регионального, национального, а также мирового уровня, вызванная стремительным развитием цифровых технологий на фоне роста социальных и экологических проблем в обществе, актуализировала появление новых рыночных форм взаимодействия экономических агентов, а также способствовала изменению существующих правил и норм, формирующих существующую институциональную среду (Marquis, Raynard, 2015). Социальное предпринимательство как новая форма предпринимательства, ориентированная на решение, в первую очередь, социальных проблем, помогает устранять провалы общественного сектора, обуславливает устойчивое развитие общества. Вместе с тем распространение этой формы экономических отношений свидетельствует о возникновении необходимых как формальных, так и неформальных институтов, способствующих закреплению социального предпринимательства (Estrin et al., 2013; Sahasranamam, Nandakumar, 2020).

Особый интерес представляет развитие социального предпринимательства в российской практике. Недостаточно благоприятные условия для развития малого бизнеса в целом, отголоски социалистической модели поведения и ожидание решения социальных проблем от государства, высокая рискованность данного типа деятельности, а также позднее принятие, в сравнении с ев-

ропейскими странами, законодательства в области социального предпринимательства существенно ограничивали его развитие в регионах России. Политика советского государства препятствовала развитию предпринимательства в целом, а также, достаточно полно удовлетворяя социально-культурные потребности населения, способствовала снижению уровня активности гражданского общества в части решения общественных проблем, сдерживала развитие предпринимательского мышления. Длительность этого периода способствовала практически полной утере традиции социального предпринимательства.

Начало современного этапа развития данного вида деятельности, как правило, связывают с работой фонда «Наше будущее», становлением центров инноваций в социальной сфере, изменением в 2019 году в Федеральном законе № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» основных аспектов, касающихся определения термина и его регулирования. В научной литературе с 2010 года также наблюдается рост публикаций по вопросам социальных инноваций, социального предпринимательства (23 статьи в 2011 году, 240 – в 2020 году).

Уточнение законодательства стимулировало процесс формирования статистической базы для исследования феномена на региональном уровне. Кроме того, трансформировались подходы к изучению социального предпринимательства. В частности,

А.В. Бородина показала связь данного вида деятельности с развитием творческих способностей и человеческого капитала, рассматривая так называемое интеллектуальное социальное предпринимательство (Бородина и др., 2020). Существенное влияние оказывает цифровизация социально-экономических процессов, развитие цифровых платформ и платформенных отношений, что также формирует новые возможности для развития социального предпринимательства.

В предшествующих исследованиях нами был проведен анализ влияния формальной институциональной среды на развитие социального предпринимательства на страновом уровне. Появление реестра социальных предприятий в разрезе субъектов РФ позволило реализовать исследование и на региональном уровне.

Таким образом, целью данной работы является определение влияния формальной институциональной среды на развитие социального предпринимательства (СП) на региональном уровне. Для ее достижения были раскрыты существующие подходы к анализу социального предпринимательства, сформулированы гипотезы о влиянии различных факторов, характеризующих формальную институциональную среду на региональном уровне, а также обозначены тенденции развития социального предпринимательства в России.

Специфика формирования социального предпринимательства в российской практике

В мировой практике изучения социального предпринимательства присутствуют два основных подхода, различающиеся по месту возникновения и обозначенные как американский и европейский. Отличия данных подходов связаны с особенностями исторического развития и, как следствие, сложившейся институциональной средой в странах Европы и в США. Четыре основные школы, выделяемые в рамках данных подходов: социально-инновационная школа (Mair, Martí, 2006), социально-предпринимательская школа

(Crimmings, Kiel, 1983; Emerson, Twersky, 1996), европейская школа (Spear et al., 2001) и английская школа (Gartner, 1985) характеризуются различными позициями в отношении определения непосредственно объекта исследования, юридической формы объекта, наличия или отсутствия инновационности, получения и распределения прибыли, а также применяемой формы управления (Попов и др., 2019).

К странам с высоким уровнем развития социального предпринимательства относятся США, Канада и государства Северной Европы. Причинами возникновения социального предпринимательства в странах Северной Америки стали отстранение государства от решения социальных вопросов, коммерческий характер решения социальных проблем, развитая экосистема, сформированная благодаря частным фондам и организациям. В Северной Европе, напротив, в процесс развития социального предпринимательства включены государство, общество и бизнес. Государство способствовало повышению благосостояния общества; на бизнес-сектор легла функция производства, накопления и создания рабочих мест, а гражданское общество было сосредоточено на объединении интересов и формировании общественных программ. Таким образом, благодаря включению различных институтов достигнуты высокие показатели в сфере развития социального предпринимательства.

В российской практике первые научные исследования по данной тематике принадлежат А.А. Московской (Московская и др., 2011), Ю.Н. Арай (Арай, 2013) и Н.И. Зверевой (Зверева, 2014). Ими раскрыта суть социального предпринимательства, а также рассмотрена его формальная, в частности юридически-правовая, среда. Наиболее полно явление социального предпринимательства исследовано А.А. Московской. Она использовала подход англо-американской традиции, в рамках которого социальное предпринимательство понимается как новый способ социально-экономической деятельности, соединяющий социальное назначение организации с предпринимательским

новаторством и достижением устойчивости (Московская и др., 2011). В качестве существенных черт социального предпринимательства приводятся следующие характеристики: преобладание социальной миссии над коммерческой (т. е. целенаправленное решение социальных проблем); самокупаемость и финансовая независимость предприятий (хотя гранты и прочие источники допускаются как дополнительные источники финансирования); инновационный, предпринимательский подход к решению проблем, этическая безупречность лидера и культуры организации.

Специфика развития социального предпринимательства в России заключается в том, что оказание социальных услуг и решение социальных проблем преимущественно лежат в поле ответственности государственного сектора. При этом низкая скорость решения возникающих социальных проблем, несовершенство законодательства, ограниченность бюджетных средств в данной области создают рыночные ниши для социальных предпринимателей, что свидетельствует о формировании спроса на развитие данного вида деятельности (Харченко, 2018).

В отношении выбора пути развития социального предпринимательства (европейский или американский) стоит отметить, что его становление в России в большей степени соответствует европейскому сценарию, что обусловлено близостью институциональных механизмов, исторического контекста, правовых особенностей территорий. Кроме того, государственные институты в России традиционно играют важную роль в решении общественных задач, следовательно, становление формальной институциональной среды и включенность государства в данный процесс играют значительную роль для масштабирования социальных инициатив.

Институциональная среда социального предпринимательства в России

Социальное предпринимательство как новая форма ведения предпринимательской деятельности требует определенных усло-

вий развития, формирующихся благодаря функционированию тех или иных институтов. Согласно концепции Д. Норта (North, 1990) главная роль институтов в обществе заключается в снижении неопределенности путем установления стабильных структур взаимодействия индивидов. При этом влияние институтов как на развитие экономики, так и на социальное предпринимательство является неоднородным.

Первые попытки поиска альтернативного способа решения общественных проблем относятся ко второй половине 2000-х гг. Столкнувшись с кризисом и, как следствие, нехваткой финансовых ресурсов, правительство инициировало процессы реформирования социальной сферы и развития третьего сектора экономики. Первые инфраструктурные элементы социального предпринимательства в России появились в 1990-х гг. В 2003 году в Новосибирске образован первый Центр социального предпринимательства при Институте дополнительного образования НГТУ. Однако из-за недостаточного интереса федеральных и местных органов управления и, как следствие, финансирования программы поддержки социальных предпринимателей были свернуты. На текущий период времени наиболее крупным центром формирования, изучения социального предпринимательства и помощи ему в России является фонд «Наше будущее», основанный в 2007 году. Фонд осуществляет системную поддержку социальным предпринимателям в виде обучения, выдачи субсидий, грантов, займов и т. д. В НИУ ВШЭ действует и активно развивается Центр социального предпринимательства и социальных инноваций. На региональном уровне работают центры инноваций в социальной сфере, реализуются меры поддержки социальных предпринимателей в рамках фондов «Мой бизнес», развиваются коммерческие центры поддержки социального предпринимательства.

Вместе с тем термины «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» были закреплены в правовой среде лишь в 2019 году. Федеральный закон № 245-ФЗ

определяет социальное предпринимательство как «предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества <...>», а также формирует перечень условий, на основе которых предприятие может быть отнесено к социальным. Социальное предприятие при этом определяется как субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства. Последствием формализации вопросов в области развития социального предпринимательства стало формирование каталога социальных предприятий, в который к концу 2021 года включено более 6000 организаций.

Формирование реестра социальных предприятий способствовало отделению в статистическом учете социальных предприятий, относящихся к малым и средним предприятиям, от социально ориентированных некоммерческих организаций. В рамках данного исследования мы рассматриваем непосредственно субъекты малого и среднего предпринимательства, имеющие статус «со-

циальное предприятие». В связи с тем что процесс формирования реестра социальных предприятий был инициирован в 2020 году, статистические данные целесообразно рассматривать за 2020 и 2021 гг. Однако при сравнении данных за 2020 год и за 10 месяцев 2021 года было обнаружено незначительное отклонение (менее 1%), что стало причиной оценки социального предпринимательства по данным 2020 года. На рис. представлено распределение социальных предприятий в разрезе регионов РФ.

Анализ рисунка свидетельствует о неравномерном развитии социального предпринимательства в субъектах страны. Так, в Чувашской Республике, Магаданской области, Красноярском крае и других регионах насчитывается незначительное количество социальных предприятий, в то время как в Республике Башкортостан, Московской области и др. их число превышает 250. Обозначенная неравномерность развития социального предпринимательства также может быть связана действующими институциональными условиями, что и стало основанием для формулировки гипотез о влиянии различных факторов на данный вид деятельности.

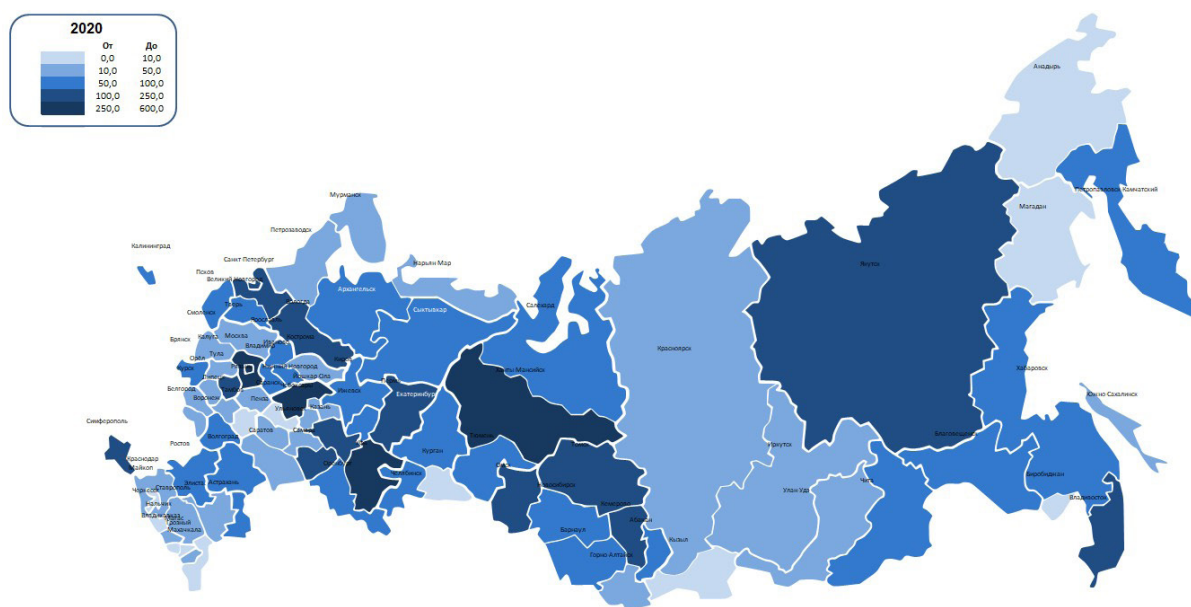

Рис. Распределение социальных предприятий по регионам России, на конец 2020 года

Составлено по: данные Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (Федеральная налоговая служба). URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>

Методология исследования**Гипотезы исследования****Правовая среда и региональная политика**

С. Эстрин и Б. Урбан (Estrin et al., 2013) полагают, что социально-предпринимательская деятельность более успешна в той институциональной среде, в которой действует эффективная правовая система и предлагает стимулировать регулятивную среду для развития социально ориентированной деятельности. Создание нормативной базы должно включать в себя юридическо-правовые формы, способные обеспечить социальным предпринимателям доступ к налоговым льготам, грантам, субсидиям и финансовым инструментам.

Неоднородность развития социального предпринимательства в регионах России также связана с реализацией различных мер поддержки данного вида деятельности. Информационная, консультационная и ресурсная поддержка является важным фактором предпринимательского процесса. Социальные предприниматели в этом вопросе сталкиваются с рядом трудностей, обусловленных новизной и неопределенностью вида деятельности, ориентацией на решение социальных задач, что может существенно снижать прибыльность социального предприятия. Наличие программ поддержки развития социального предпринимательства в регионах является важным фактором роста данного вида деятельности. Согласно отчетам исследовательского консорциума SEFORIS, опрос социальных предпринимателей в России за 2015–2016 гг. показал, что наиболее востребованными мерами по поддержке социально-предпринимательской деятельности выступают сохранение федеральной программы поддержки и обеспечение доступности капитала.

Программы поддержки в разных субъектах России приняты на уровне местного законодательства. Кроме того, сам федеративный механизм в РФ оставляет за регионами возможность принимать дополнительные к федеральному закону меры и способствует их ослаблению или усилению. В случае с социальным предпринимательством допол-

нительные решения и меры поддержки оказывают значительное влияние, поскольку осуществляются непосредственно на местах. С учетом вышесказанного была сформулирована гипотеза 1.

Гипотеза 1: наличие программ поддержки социального предпринимательства в регионах способствует росту данного вида деятельности.

Поддерживающая институциональная среда

Помимо правовых норм и реализации мер государственной политики развитию социального предпринимательства способствуют текущие социально-экономические условия. Согласно концепции С. Силоса институциональная среда посредством систематизации норм поведения создает механизмы, формирующие контекст деятельности социальных предпринимателей (Seelos et al., 2011). Поддерживающие механизмы возникают из социальных структур и отвечают за формирование адекватного предпринимательского поведения. Исследования в области предпринимательства демонстрируют положительную корреляцию между предпринимательской деятельностью и экономическим ростом, процветанием и благосостоянием территории. При этом рынки играют важную роль в управлении процессами предпринимательства, а для их возникновения и успешного функционирования необходимы соответствующие институты (Fligstein, 2001). Применительно к социальному предпринимательству, основываясь на обзоре научной литературы, мы выделили следующие институты поддерживающей среды: институты экономического развития и социального обеспечения.

Для исследования институтов экономического развития в научной литературе производится попытка определения влияния различных экономических показателей на результаты того или иного типа деятельности. Например, М. Гриффит (Hwang, Griffiths, 2017) использовал для оценки уровня богатства страны, ее конкурентоспособности и эффективности распределения ресурсов показатель ВВП. В то же время Дж. Керлин

и Т. Поллак в работе, посвященной изучению институциональной среды социального предпринимательства, утверждают, что различия в уровне социально ориентированной деятельности нельзя объяснить исключительно экономическими факторами, скорее, они зависят от социального развития общества и институтов (Kerlin, Pollak, 2010).

Проведенное нами ранее исследование неформальной институциональной среды социального предпринимательства показало, что в странах, где преобладают постматериалистические ценности, в большей степени распространено социальное предпринимательство, чем в странах, где общество вынуждено заботиться о выживании. Кроме того, в государствах с постматериалистическими ценностями наблюдается высокий уровень доходов, который и обеспечивает развитие этих ценностей (Попов и др., 2018). Таким образом, была сформулирована гипотеза 2.

Гипотеза 2: экономическое развитие и высокий уровень жизни в обществе оказывают положительное влияние на социальное предпринимательство.

Инвестиционная привлекательность территории

Поскольку одной из важных составляющих социального предпринимательства является сама склонность к предпринимательству, а также инновационность мышления, развитие данного феномена предполагает открытость и использование не только внутренних ресурсов, но и внешних. Вместе с тем социальное предпринимательство уже успешно функционирует во многих европейских странах и государствах Северной Америки, и передача этого успешного опыта, технологий, а также новых финансовых инструментов и ресурсов является важным критерием развития данного вида деятельности. Кроме того, в ряде восточноевропейских стран и стран Южной Америки и Африки активно используют возможности, предоставляемые различными фондами. Таким образом, для функционирования этих институтов в регионах должна присутствовать благоприятная инвестиционная среда.

Гипотеза 3: инвестиционная привлекательность регионов положительно влияет на развитие социального предпринимательства.

Социальное обеспечение

Анализ влияния уровня развития институтов социального обеспечения на социальное предпринимательство тесно связан с наличием провалов общественного сектора. Теория институциональных пустот предполагает, что потребность в социальном предпринимательстве выше при незначительном государственном участии в решении социальных проблем предприятий (Mair et al., 2012; Dacin et al., 2002). Таким образом, формируется спрос на социальное предпринимательство и социально ориентированные организации заполняют пробелы в существующей системе социального обеспечения. Активное вовлечение правительства в решение социальных проблем приводит к снижению спроса на социально ориентированные организации. Контент-анализ опроса 200 предпринимателей, проведенный Дж. Маиром, подтверждает эту точку зрения (Mair, Martí, 2006). Социальные предприятия появляются в тех областях, в которых государство не удовлетворяет социальные потребности. В исследовании С. Эстрина была выявлена отрицательная корреляция между государственной активностью и количеством социальных предприятий (Estrin et al., 2013).

У. Стефан и Л. Уланер оценили влияние институциональных пустот, институциональной поддержки и институциональных структур на развитие социально ориентированной деятельности и пришли к выводу о перспективах исследования поддерживающих институтов. Несмотря на способность культурных институтов компенсировать низкую государственную активность, социальное предпринимательство более развито на тех территориях, где наблюдается высокая государственная активность в решении социальных проблем (Stephan et al., 2015).

Гипотеза 4: дефицит финансирования социальной сферы способствует развитию социального предпринимательства.

Процедура исследования

Поскольку феномен социального предпринимательства – довольно новое явление для российской практики, статистические данные, позволяющие выявить динамику его развития, довольно скудные. Вместе с тем внесение изменений в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» в части уточнения понятий «социальное предпринимательство», «социальное предпринимательство» и др., а также организация процесса по формированию реестра социальных предприятий расширили возможности для анализа регионального аспекта развития социального предпринимательства. В ходе анализа рассмотрены 66 регионов Российской Федерации. Из выборки исключены города Москва и Санкт-Петербург, что обусловлено существенным отрывом как уровня жизни в них, так и развития социального предпринимательства, что не позволяет отразить объективную картину развития рассматриваемого вида деятельности в регионах России. В качестве источника данных взяты данные Федеральной службы государственной статистики РФ¹, Ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности региона², региональных сайтов государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России «Мой бизнес».

Для проверки гипотезы 1 была использована бинарная переменная (X_1), характеризующая наличие (значение 1) или отсутствие (значение 0) региональной поддержки социального предпринимательства (региональные сайты «Мой бизнес»).

Для проверки гипотезы 2 применялись два показателя – валовой региональный

продукт (X_2)³ и уровень среднедушевых доходов в регионе (X_3)⁴. Важно отметить, что последний показатель является одним из важнейших индикаторов социально-экономического развития регионов (Каргаполова и др., 2017). По сути, он не только характеризует уровень и качество жизни населения в регионе, но и отражает возможность региональной производственно-торговой сферы оплачивать труд собственных работников.

Для проверки гипотезы 3 были использованы данные рейтинга инвестиционной привлекательности региона (X_4)⁵. Инвестиционная привлекательность региона выявляется с учетом совокупности факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на определенной территории.

Для проверки гипотезы 4 применен такой показатель, как расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки (X_5)⁶. Представленные показатели были использованы в качестве независимых переменных (*приложение*).

В качестве зависимой переменной рассмотрен показатель, характеризующий количество зарегистрированных предприятий в регионе на 1000 чел. (Y), полученный путем расчета отношения количества зарегистрированных социальных предприятий и численности населения в регионе (Росстат). При проведении регрессионного анализа используемые данные прошли процедуру нормирования с помощью расчета отношения значения показателя по определённому субъекту РФ к максимальному значению показателя среди всех субъектов РФ.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели (2020): стат. сб. / Росстат. М. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf

² VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (2019) / Национальное рейтинговое агентство. М. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf

³ Регионы России. Социально-экономические показатели (2020): стат. сб. / Росстат. М. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf

⁴ Там же.

⁵ VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (2019) / Национальное рейтинговое агентство. М. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf

⁶ Данные Российской государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/rashod_cb.htm

В отношении значения Y были взяты данные за 2020 год, что связано с началом формирования реестра социальных предприятий. В отношении значения X были использованы данные за 2019 год. Важно отметить, что наличие лага не искажает ожидаемые результаты, а, напротив, отражает последовательную трансформацию социального предпринимательства в зависимости от изменения условий институциональной среды.

С целью проверки выдвинутых гипотез проведен корреляционный и регрессионный анализ. На первом этапе посредством графического анализа переменных на линейность сделан выбор типа регрессионной модели для определения наиболее подходящей зависимости. На втором этапе осуществлен корреляционный анализ зависимости исследуемых факторов, позволивший определить, присутствуют ли в модели факторы, формирующие такое негативное явление, как мультиколлинеарность. На третьем этапе непосредственно построена регрессионная модель; на четвертом – исследовано качество построенной модели. Пятый этап включал в себя проверку и устранение автокорреляции остатков в модели и проверку на гетероскедастичность. На этапах обработки данных применялся программный продукт MS Excel.

Результаты

В ходе проверки гипотезы 1 обнаружено влияние бинарной переменной «наличие/отсутствие программы развития социального предпринимательства в регионе» на значение зависимой переменной ($r = 0,4$). Отсюда следует вывод о подтверждении данной гипотезы.

В ходе проверки гипотезы 2 посредством корреляционного анализа было уставлено влияние как валового регионального продукта ($r = 0,4$), так и уровня среднедушевых доходов населения ($r = 0,44$) на развитие социального предпринимательства, что также свидетельствует о подтверждении данной гипотезы. Вместе с тем при проверке полученных данных на мультиколлинеарность установлено наличие связи между пере-

менными, что стало причиной того, что в итоговой модели учтен лишь один фактор. Наибольшую значимость показал уровень среднедушевых доходов населения.

Гипотеза 3 вследствие отсутствия связи между уровнем развития социального предпринимательства в регионе и инвестиционной привлекательности региона ($r = -0,11$) была опровергнута.

В ходе проверки гипотезы 4 обнаружена положительная связь между расходами консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на реализацию мер социальной поддержки и уровнем социального предпринимательства ($r = 0,53$). Положительное значение коэффициента корреляции стало основанием для опровержения выдвинутой гипотезы. Следует отметить, что и корреляционный анализ свидетельствует о наличии мультиколлинеарности данного показателя с X_2 и X_3 , что также стало причиной его исключения из итоговой регрессионной модели.

Значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,76$) позволяет сделать вывод о надежности модели, а также подтверждает репрезентативность выборки. Величина его значения свидетельствует о том, что разброс показателей развития социального предпринимательства примерно на 76% зависит от показателей, выбранных на этапе моделирования матрицы парных коэффициентов корреляции. Значение критерия F (F -статистика = $2,81 \cdot 10^{-20}$) и уровень значимости p демонстрируют, что построенная модель значима при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Проверка нулевой гипотезы о несущественности коэффициентов регрессии показала, что выбранные факторы действительно имеют влияние, их коэффициенты регрессии статистически достоверны и значимы. На завершающем этапе была выполнена проверка предположений методом наименьших квадратов Гауса – Маркова. В частности, математическое ожидание случайного отклонения остатков для всех наблюдений стремится к 0. Тест Дарбина – Ватсона, используемый для проверки модели на автокорреляцию остатков ($d = 1,02$), позволил

Таблица. Результаты регрессионного анализа

Регрессионная статистика					
Множественный R	0,87				
R-квадрат	0,76				
Нормированный R-квадрат	0,74				
Стандартная ошибка	0,15				
Наблюдения	66				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	4,35	2,17	100,0141896	2,81*10 ⁻²⁰
Остаток	64	1,39	0,02		
Итого	66	5,75			

	Кэф-ты	Станд. ошибка	t-стат.	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пер.	0							
X1	0,12	0,035	3,6	6,25 10 ⁻⁴	0,056	0,2	0,056	0,2
X3	0,46	0,06	7,74	9,22 10 ⁻¹¹	0,34	0,58	0,34	0,58

сделать вывод об отсутствии связи между остатками, они распределены случайным образом. Результаты регрессионного анализа представлены в *табл.*

Полученная зависимость может быть описана следующей моделью:

$$Y = 0,12X_1 + 0,46X_3,$$

где:

Y – нормированное значение количества социальных предприятий в регионе на 1000 чел.;

X₁ – наличие/отсутствие программы поддержки социального предпринимательства в регионе;

X₃ – нормированное значение среднедушевых доходов населения.

Обсуждение результатов

В ходе проверки описанных выше гипотез обнаружено, что социальное предпринимательство в российских регионах зависит от уровня развития поддерживающих институтов. Это подтверждает важность программ развития социального предпринимательства для рассматриваемого феномена, а также для повышения уровня развития региона в целом.

Полученные результаты частично соответствуют нашему предшествующему исследованию, выполненному нами в 2018 году на международном уровне. В его рамках доказано, что социальное предпринимательство более развито в странах с высоким уровнем жизни. Аналогичный результат мы получили и в ходе подтверждения гипотезы 2. В отношении влияния поддерживающей среды результаты несколько отличаются. Инвестиционный климат, включенный в итоговую модель при межстрановом анализе, значим для развития социального предпринимательства, однако в российской практике такая зависимость не выявлена (гипотеза 3). Вместе с тем положительное воздействие оказывают программы поддержки социального предпринимательства, следовательно, деятельность поддерживающих институтов является эффективной и востребованной.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие тенденции развития социального предпринимательства в Российской Федерации.

1. Социальное предпринимательство развивается на территориях с высоким уровнем развития. Другими словами, социально-экономические условия развитых регионов в

большей степени стимулируют распространение социального предпринимательства.

На территориях с высоким уровнем экономического развития больше свободы для предпринимательской деятельности. Основные теоретические положения по данному вопросу описаны в работах М. Хенрексона (Henrekson, 2005; Henrekson, 2007), а также в работе И. Верхеула «Эклектическая теория предпринимательства: политика, институты и культура» (Verheul et al., 2002) и др. Стоит отметить, что свобода может рассматриваться как индикатор качества институтов (Gwartney, Lawson, 2004), т. е. различные аспекты экономической свободы могут отражать общее развитие институтов. Таким образом, экономическая свобода, выраженная в развитии региона, способствует росту социального предпринимательства.

2. Несмотря на мнение исследователей о возникновении социального предпринимательства исключительно в ответ на потребности общества, данное явление наблюдается в тех субъектах, где расходы на социальную поддержку граждан находятся на высоком уровне. Таким образом, этому виду деятельности способствует благоприятный социально-экономический климат в регионе, а не наоборот. Это свидетельствует о том, что социальные потребности общества более эффективно решаются не в случае острой нехватки ресурсов, а вследствие их избытка.

3. Развитие социального предпринимательства в России обусловлено государственными инициативами. Такая особенность связана с историческим развитием России на протяжении XX века. Решение всех социальных проблем общества находилось в поле ответственности государства, долгое время отсутствие предпринимательской деятельности негативно сказывалось на гражданских инициативах. Однако в последнее десятилетие государство реализует отдельные меры по созданию условий для развития малого и среднего бизнеса.

Заключение

В исследовании, проведенном с целью определения влияния формальной институциональной среды на развитие социального предпринимательства в регионах России, нами были получены следующие результаты.

Во-первых, обосновано, что социальное предпринимательство в регионах России развивается неоднородно. В связи с тем что нормативно-правовое законодательство как основная составляющая регулятивной институциональной среды является единым для всех субъектов, неоднородность развития данного типа деятельности обусловлена различиями в поддерживающей институциональной среде.

Во-вторых, сформулированы и проверены гипотезы о влиянии ВРП, среднедушевых доходов в регионе, уровня инвестиционной привлекательности, наличия региональной программы, объема финансирования в социальную сферу на социальное предпринимательство.

В-третьих, выявлены общие тенденции развития социального предпринимательства в российской практике, в частности влияние уровня экономического развития и поддерживающих институтов. Вместе с тем в российских регионах для развития социального предпринимательства наличие мер поддержки оказывается более значимым условием, чем инвестиционная привлекательность территории, что свидетельствует о необходимости регулирования данного вида деятельности со стороны государства.

Теоретическая значимость материалов статьи состоит в моделировании развития социального предпринимательства в регионах России, практическая значимость – в возможности применения полученных результатов для развития социального предпринимательства на региональном уровне.

Приложение. Используемые данные

	Количество социальных предприятий в регионе на 1000 чел.*	Среднедушевые доходы населения в месяц**, руб.	Наличие программы поддержки социального предпринимательства на ресурсе «Мой бизнес»	Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки на 1 чел.***, руб.	ВРП на душу населения****	Ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности*****
Саратовская область	0,008670878	22757	0	4329,675461	290611,6	6
Чувашская Республика	0,02545574	20162	0	3536,974052	242634,0	6
Красноярский край	0,013257972	31739	0	4856,769939	792980,5	4
Краснодарский край	0,008809796	35673	0	4544,558365	416760,2	3
Республика Адыгея	0,021593608	29115	0	3198,199093	238773,8	6
Иркутская область	0,016728003	26306	0	7210,032201	580152,8	5
Республика Татарстан	0,027927951	35707	0	4019,839094	633708,5	2
Тюменская область	0,015439904	48335	0	13315,92812	2370551,5	2
Новосибирская область	0,020727611	30535	1	4696,103567	448658,8	4
Ставропольский край	0,014624055	24366	0	3801,465616	255726,3	6
Челябинская область	0,017021031	25425	0	5230,651415	422950,8	4
Оренбургская область	0,02606296	24483	1	4743,139309	507847,3	5
Тамбовская область	0,006953412	28154	0	4695,599483	323618,7	5
Самарская область	0,041515962	29421	1	4327,402107	473772,9	3
Тверская область	0,013487782	27211	0	3654,23437	345919,1	6
Республика Марий Эл	0,0338534	20864	1	4059,662938	260845,2	8
Чеченская республика	0,023669439	24138	0	1677,691215	133435,8	8
Ростовская область	0,013340321	30752	0	3311,305207	343408,7	4
Свердловская область	0,019022433	39094	0	7889,645301	527158,5	3
Удмуртская Республика	0,051965356	25066	0	5475,377748	417899,1	5
Республика Бурятия	0,048686479	25268	1	4016,439801	229836,9	9
Пензенская область	0,035232843	22969	0	3073,797488	302304,4	6
Смоленская область	0,039576425	27388	0	3749,900524	330766,0	6
Белгородская область	0,020010328	32352	0	1788,749677	559184,2	2
Воронежская область	0,02624559	32022	1	3659,32579	404838,5	3
Ярославская область	0,041487155	28658	1	7683,565502	443970,1	5
Рязанская область	0,042388167	26886	1	2960,386003	342734,4	5
Архангельская область	0,069511659	35693	1	8495,260889	712652,7	5
Магаданская область	0,028551035	65357	0	14619,13633	1196690,1	3
Ивановская область	0,053154147	25794	0	3787,557918	195994,9	7
Волгоградская область	0,034524287	24158	1	3645,485749	338860,7	6
Ленинградская область	0,084759316	32306	0	6355,750307	603239,7	2
Курская область	0,028985507	29149	0	2861,92663	385587,5	4
Пермский край	0,04078021	30588	1	5581,922056	503818,3	3

Алтайский край	0,039704803	23937	1	4391,364205	234885,9	7
Орловская область	0,032719836	26064	0	4270,678937	310357,1	7
Сахалинская область	0,09010854	59015	0	35019,83821	2407929,4	2
Республика Алтай	0,081743869	20256	1	5947,111717	231464,2	7
Калининградская область	0,061234568	28905	1	5348,941235	461596,7	2
Республика Карелия	0,065135971	30854	0	7832,51262	451436,4	6
Липецкая область	0,042127435	32479	1	4981,534141	506054,3	3
Владимирская область	0,055212014	25358	0	5892,211425	321078,9	5
Кемеровская область	0,041011363	24886	0	5850,272406	462495,1	6
Кировская область	0,062579214	23604	1	4506,824303	260282,7	8
Хабаровский край	0,057003876	41459	1	8549,99696	536377,5	3
Астраханская область	0,056671306	24971	1	4306,33625	544793,4	4
Забайкальский край	0,064169104	25750	0	4527,860715	305683,1	8
Московская область	0,070992992	47201	1	8762,901741	556413,9	2
Псковская область	0,081456636	25524	1	3014,81233	259404,1	7
Приморский край	0,090194631	36883	1	7110,090722	437147,4	4
Новгородская область	0,093880972	26003	1	5560,368818	434229,5	5
Омская область	0,070587014	26968	0	4944,550267	349165,7	7
Республика Башкортостан	0,083702731	30567	0	4872,437285	412530	3
Брянская область	0,061215933	28371	1	3757,987421	272742,5	7
Нижегородская область	0,098033094	33817	1	5166,290665	424085,8	3
Республика Коми	0,086532602	35356	1	8481,390615	796759,7	7
Республика Саха (Якутия)	0,121399177	45458	0	16130,79115	1123113,8	5
Мурманская область	0,06339358	44237	0	10592,50202	642705,6	4
Вологодская область	0,136159945	28334	1	10325,93071	497039,6	4
Томская область	0,133419809	28381	1	7284,542759	537512,2	4
Тульская область	0,068890253	28557	1	4747,11343	428275,7	3
Республика Хакасия	0,104829652	22689	0	3759,260577	438326	8
Амурская область	0,078481013	33304	1	7079,517722	378318,7	5
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,15429831	83088	1	25353,14107	5710130,2	2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,175553831	53208	1	16744,21568	2680114,5	3
Камчатский край	0,242811502	52674	1	15969,33546	750407,7	4

* Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended>; Регионы России. Социально-экономические показатели (2020): стат. сб. / Росстат. М., 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf

** Регионы России. Социально-экономические показатели (2020): стат. сб. / Росстат. М., 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf

*** Данные Российской государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/rashod_cb.htm

**** ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicat/42928>

***** VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (2019) / Национальное рейтинговое агентство. М. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/ObzorRating_Investment_Regions_VII_2020.pdf

ЛИТЕРАТУРА

- Арай Ю.Н. (2013). Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Рос. журн. менеджмента. Т. 11. № 1. С. 111–130.
- Бородина А.В., Васильева Е.Н., Лавренюк Н.М., Полтавская М.Б. (2020). Интеллектуальное социальное предпринимательство: перспективы формирования экосистемы // Logos et Praxis. Т. 19. № 4. С. 62–77. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.4.6
- Зверева Н.И. (2014). Политические эффекты социального предпринимательства // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер.: Социология, политология. № 1. С. 111–115. DOI: 10.18500/1818-9601-2014-14-1-111-115
- Каргаполова Е.В., Коннова С.Н., Потапова И.И., Черемных Е.О. (2017). Денежные доходы населения как индикатор качества жизни в регионе (на примере Астраханской области) // Вестн. Астрахан. гос. технич. ун-та. Сер.: Экономика. № 2. С. 37–49. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-2-37-49
- Московская А.А. [и др.] (2011). Социальное предприятие в России и в мире: практика и исследования: кол. монография / отв. ред. А.А. Московская. М.: НИУ ВШЭ, 286 с.
- Попов Е., Веретенникова А., Козинская К. (2018). Институциональная среда социального предпринимательства в мировом пространстве // Общество и экономика. № 5. С. 97–114.
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. (2019). Мировые научные школы исследования социального предпринимательства // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Соц.-экон. и прав. иссл. Т. 5. № 1. С. 157–177. DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-157-177
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Наумов И.В., Козинская К.М. (2018). Неформальная институциональная среда социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 11. № 4. С. 217–234. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.14
- Харченко А.А. (2018). Социальное предпринимательство в России // Бизнес-образование в экономике знаний. № 3. С. 85–88.
- Crimmings J., Kiel M. (1983). *Enterprise in the Nonprofit Sector*. Washington, DC: Partners for Livable Places.
- Dacin M.T., Goodstein J., Scott W.R. (2002). Institutional theory and institutional changes. *The Academy of Management Journal*, 45 (1), 45–57. DOI: 10.2307/3069284
- Emerson J., Twersky F. (1996). *New Social Entrepreneurs: The Success, Challenge and Lessons of Non-Profit Enterprise Creation*. San Francisco: Roberts Foundation, 1996.
- Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. (2013). Entrepreneurship, social capital, and institutions: Social and commercial entrepreneurship across nations. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 37 (3), 479–504.
- Fligstein N. (2001). Social skill and the theory of the fields. *Sociological Theory*, 19 (2), 105–125.
- Gartner W.B. (1985). A conceptual framework for describing the phenomenon of new venture creation. *Academy of Management Review*, 10 (4), 696–706. DOI: 10.5465/amr.1985.4279094
- Gwartney J.D., Lawson R.A. (2004). *Economic Freedom of the World: 2004 annual report*. Vancouver: The Fraser Institute. Available at: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/Economic-FreedomoftheWorld2004.pdf>
- Henrekson M. (2007). Entrepreneurship and institutions. *Comparative Labor Law & Policy Journal*, 28 (3), 717–742.
- Henrekson M. (2005). Entrepreneurship: A weak link in the welfare state? *Industrial and Corporate Change*, 14 (3), 437–467. DOI: 10.1093/icc/dth060
- Hwang J., Hwang J., Griffiths M.A., Griffiths M.A. (2017). Share more, drive less: Millennials value perception and behavioral intent in using collaborative consumption services. *Journal of Consumer Marketing*, 34 (2), 132–146. DOI: 10.1108/JCM-10-2015-1560
- Kerlin J., Pollak T. (2010). Nonprofit commercial revenue: A replacement for declining government grants and private contributions? *American Review of Public Administration*, 41 (6), 686–704. DOI: 10.1177/0275074010387293
- Mair J., Battilana J., Cárdenas J. (2012). Organizing for society: A typology of social entrepreneuring models. *Journal of Business Ethics*, 111 (3), 353–373. DOI: 10.1007/s10551-012-1414-3
- Mair J., Martí I. (2006). Social entrepreneurship research: a source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, 41 (1), 36–44. DOI: 10.1016/j.jwb.2005.09.002
- Marquis C., Raynard M. (2015). Institutional strategies in emerging markets. *The Academy of Management Annals*, 9, 291–335. DOI: 10.1080/19416520.2015.1014661

- North D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511808678
- Sahasranamam S., Nandakumar M.K. (2020). Individual capital and social entrepreneurship: Role of formal institutions. *Journal of Business Research*, 107, 104–117. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.09.005
- Seelos C., Mair J., Battilana J., Dacin T.M. (2011). The embeddedness of social entrepreneurship: Understanding variation across local communities. *Research in the Sociology of Organizations*, 33 (4), 333–363.
- Spear R., Defourny J., Favreau L., Laville J.-L. (2001). *Tackling Social Exclusion in Europe. The Contribution of the Social Economy*. Aldershot: Ashgate.
- Stephan U., Uhlaner L., Stride C. (2015). Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 46 (3), 308–331. DOI: 10.1057/jibs.2014.38
- Verheul I., Wennekers S., Audretsch D., Thurik R. (2002). *An Eclectic Theory of Entrepreneurship: Policies, Institutions and Culture*. University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1511547>. DOI: 10.1007/0-306-47556-1_2

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Юрьевна Веретенникова – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Ксения Михайловна Козинская – Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: ksush1@yandex.ru)

Veretennikova A.Yu., Kozinskaya K.M.

THE IMPACT OF THE FORMAL INSTITUTIONAL ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA'S REGIONS

The activities of social enterprises, focused on achieving socially useful goals that contribute to the solution of social problems, depends on the existing institutional conditions. At the same time, the influence of formal and informal institutions can differ significantly. The purpose of the study is to determine the impact of the formal institutional environment on the development of social entrepreneurship at the regional level. In the work we substantiated the heterogeneity of the development of this activity in the regions of Russia, which is due to differences in the supporting institutional environment. We tested hypotheses about the influence of GRP, average per capita income of the population in the region, the level of investment attractiveness, the presence of a regional program for the development of social entrepreneurship, and the expenditures of the consolidated budgets of the Russian constituent entities on the implementation of social support measures. Based on the data obtained, we built a regression model showing that the development of social entrepreneurship in the region depends on the level of economic development, measured by the level of average per capita income, and the availability of programs to support social enterprises. We have been revealed that in Russian regions the availability of support measures seems to be a more important condition for the development of social entrepreneurship than the

investment attractiveness of the territory. This indicates the need for regulation of this activity by the state. Theoretical significance of the study consists in modeling the development of social entrepreneurship in the regions of Russia. The practical significance lies in the possibility of applying the results obtained for the development of social entrepreneurship at the regional level.

Social entrepreneurship, institutional environment, region, trends.

REFERENCES

- Arai Yu.N. (2013). Social entrepreneurship at the beginning of the 21st century: Key notions and national specifics. *Ros. zhurn. Menedzhmenta=Russian Management Journal*, 11(1), 111–130 (in Russian).
- Borodina A.V., Vasil'eva E.N., Lavrenyuk N.M., Poltavskaya M.B. (2020). Intellectual social entrepreneurship: Prospects for the formation of the ecosystem. *Logos et Praxis*, 19(4), 62–77. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2020.4.6 (in Russian).
- Crimmings J., Kiel M. (1983). *Enterprise in the Nonprofit Sector*. Washington, DC: Partners for Livable Places.
- Dacin M.T., Goodstein J., Scott W.R. (2002). Institutional theory and institutional changes. *The Academy of Management Journal*, 45(1), 45–57. DOI: 10.2307/3069284
- Emerson J., Twersky F. (1996). *New Social Entrepreneurs: The Success, Challenge and Lessons of Non-Profit Enterprise Creation*. San Francisco: Roberts Foundation.
- Estrin S., Mickiewicz T., Stephan U. (2013). Entrepreneurship, social capital, and institutions: Social and commercial entrepreneurship across nations. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 37(3), 479–504.
- Fligstein N. (2001). Social skill and the theory of the fields. *Sociological Theory*, 19(2), 105–125.
- Gartner W.B. (1985). A conceptual framework for describing the phenomenon of new venture creation. *Academy of Management Review*, 10(4), 696–706. DOI: 10.5465/amr.1985.4279094
- Gwartney J.D., Lawson R.A. (2004). *Economic Freedom of the World: 2004 Annual Report*. Vancouver: The Fraser Institute. Available at: <https://www.fraserinstitute.org/sites/default/files/EconomicFreedomoftheWorld2004.pdf>
- Henrekson M. (2005). Entrepreneurship: A weak link in the welfare state? *Industrial and Corporate Change*, 14(3), 437–467. DOI: 10.1093/icc/dth060
- Henrekson M. (2007). Entrepreneurship and institutions. *Comparative Labor Law & Policy Journal*, 28(3), 717–742.
- Hwang J., Hwang J., Griffiths M.A., Griffiths M.A. (2017). Share more, drive less: Millennials value perception and behavioral intent in using collaborative consumption services. *Journal of Consumer Marketing*, 34(2), 132–146. DOI: 10.1108/JCM-10-2015-1560
- Kargapolova E.V., Konnova S.N., Potapova I.I., Cheremnykh E.O. (2017). Monetary incomes of the population as an indicator of quality of life in the region (on the example of Astrakhan region). *Vestn. Astrakhan. gos. tekhnich. un-ta. Ser.: Ekonomika=Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2, 37–49. DOI: 10.24143/2073-5537-2017-2-37-49 (in Russian).
- Kerlin J., Pollak T. (2010). Nonprofit commercial revenue: A replacement for declining government grants and private contributions? *American Review of Public Administration*, 41(6), 686–704. DOI: 10.1177/0275074010387293
- Kharchenko A.A. (2018). Social business in Russia. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii=Education in the Knowledge Economy*, 3, 85–88 (in Russian).
- Mair J., Battilana J., Cárdenas J. (2012). Organizing for society: A typology of social entrepreneuring models. *Journal of Business Ethics*, 111(3), 353–373. DOI: 10.1007/s10551-012-1414-3
- Mair J., Martí I. (2006). Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. *Journal of World Business*, 41(1), 36–44. DOI: 10.1016/j.jwb.2005.09.002
- Marquis C., Raynard M. (2015). Institutional strategies in emerging markets. *The Academy of Management Annals*, 9, 291–335. DOI: 10.1080/19416520.2015.1014661
- Moskovskaya A.A. et al. (2011). *Sotsial'noe predpriyatie v Rossii i v mire: Praktika i issledovaniya: Kol. Monografiya* [Social Enterprise in Russia and in the World: Practice and Research: Collective Monograph]. Moscow.: HSE University.
- North D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511808678

- Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Kozinskaya K.M. (2018). Institutional environment of social entrepreneurship throughout the world. *Obshchestvo i ekonomika=Society and Economy*, 5, 97–114 (in Russian).
- Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Kozinskaya K.M. (2019). World research schools of social entrepreneurship. *Vestn. Tyumen. gos. un-ta. Sots.-ekon. i prav. Issl.=Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 5(1), 157–177. DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-1-157-177 (in Russian).
- Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Naumov I.V., Kozinskaya K.M. (2018). Non-formal institutional environment of social entrepreneurship. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(4), 217–234. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.14 (in Russian).
- Sahasranamam S., Nandakumar M.K. (2020). Individual capital and social entrepreneurship: Role of formal institutions. *Journal of Business Research*, 107, 104–117. DOI: 10.1016/j.jbusres.2018.09.005
- Seelos C., Mair J., Battilana J., Dacin T.M. (2011). The embeddedness of social entrepreneurship: Understanding variation across local communities. *Research in the Sociology of Organizations*, 33(4), 333–363.
- Spear R., Defourny J., Favreau L., Laville J.-L. (2001). *Tackling Social Exclusion in Europe. The Contribution of the Social Economy*. Aldershot: Ashgate.
- Stephan U., Uhlaner L., Stride C. (2015). Institutions and social entrepreneurship: The role of institutional voids, institutional support, and institutional configurations. *Journal of International Business Studies*, 46(3), 308–331. DOI: 10.1057/jibs.2014.38
- Verheul I., Wennekers S., Audretsch D., Thurik R. (2002). *An Eclectic Theory of Entrepreneurship: Policies, Institutions and Culture*. University of Illinois at Urbana-Champaign's Academy for Entrepreneurial Leadership Historical Research Reference in Entrepreneurship. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1511547>. DOI: 10.1007/0-306-47556-1_2
- Zvereva N.I. (2014). Political effects of social entrepreneurship. *Izv. Saratov. un-ta. Novaya seriya. Ser.: Sotsiologiya, politologiya=Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 1, 111–115. DOI: 10.18500/1818-9601-2014-14-1-111-115 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna Yu. Veretennikova – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Kseniya M. Kozinskaya – Ural Federal University Named After the First President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: ksush1@yandex.ru)